

ШИПУНОВА Татьяна Владимировнадоктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики социальной работы
Санкт-Петербургский государственный университет
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)*shtatspb@yandex.ru*

БУДУЩИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ РАБОТНИКИ О СОЦИАЛЬНОМ СЛУЖЕНИИ В СВОЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Аннотация: в современной российской реальности перед молодежью остро встает вопрос о поиске места в обществе и профессиональной деятельности. Одним из вариантов ответа на него может быть самоопределение в области социального служения. Теоретической основой исследования стал светский подход к пониманию социального служения. Исследование имело целью изучение дискурса будущих социальных работников о социальном служении в профессиональной деятельности. Сбор данных осуществлялся четыре года методом написания эссе. В ходе дискурс-анализа текстов эссе выяснилось, что студенты видят истоки феномена в служении Богу, хотя в настоящее время большое значение приобретает социальное служение на благо общества. К основным формам служения студенты относят добровольчество и волонтерство, которые распространены в социальной работе, особенно в НКО. И хотя понимание студентами социального служения в большой степени определяется высокими целями, существует представление, что оно может реализовываться просто посредством добросовестного выполнения своих профессиональных обязанностей. При анализе высказываний о возможности личного участия в служении в будущей профессии были выделены «сторонники», «буферная группа» и «противники», аргументированно обосновывающие свои позиции. Исследование демонстрирует определенные тенденции в понимании студенческой молодежью социального служения: его связь с гражданскими долгом и ответственностью, ориентацию на деонтологические ценности и принципы, готовность к служению в профессиональной деятельности. Все это в совокупности дает основания для дальнейшего совершенствования модели обучения служением.

Ключевые слова: студенты, дискурс, социальное служение, социальная работа, добровольчество, благотворительность, дискурсивный анализ, обучение служением.

Дата поступления: 27.02.2024

Дата публикации: 26.06.2024

Для цитирования: Шипунова Т. В. Будущие социальные работники о социальном служении в своей профессиональной деятельности // Непрерывное образование: XXI век. 2024. Вып. 2 (46). DOI: 10.15393/j5.art.2024.9204

* Автор публикации выражает признательность рецензентам рукописи.

SHIPUNOVA Tatiana V.

Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Theory and Practice of Social Work
Saint Petersburg State University
(St. Petersburg, Russian Federation)

shtatspb@yandex.ru

FUTURE SOCIAL WORKERS ON SOCIAL SERVICE IN THEIR PROFESSIONAL ACTIVITIES

Abstract: the change in the Russia's development vector puts forward the question of the need for young people to rethink their place in society. As a variant, self-determination in the social service field could be helpful. The research theoretical basis is a secular approach to understanding social service. The study is aimed at studying the social workers' future in social service field as their professional activities. The data collection has been carried out over four years using the essay writing method. Then the essay texts discourse analysis was made and, according to the analysis results the students see their intended purpose in religion service, the moral values of which coincide with universal human values. Currently, service as an activity for the society benefit is becoming increasingly important. Students consider volunteering, which is common in social work, especially in NGOs, to be the main form of service. And although students' understanding for social service in social work is largely determined by high goals, there is an idea that it can be realized simply through the conscientious performance of their professional duties. When considering the possibility of social service in a future profession, students' opinions were divided into such groups as supporters, opponents and a buffer group. The conducted research demonstrates certain trends in student youth understanding on issues of social service and its connection with civic duty and responsibility as well as the orientation towards deontological values and principles and readiness to serve professional activities. All of this together provides a basis for further improvement of the service-learning model.

Keywords: students, discourse, social service, social work, volunteering, charity, discourse analysis, service learning.

Received: February 27, 2024

Date of publication: June 26, 2024

For citation: Shipunova T. V. Future social workers on social service in their professional activities. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the 21st century]*. 2024. No. 2 (46). DOI: 10.15393/j5.art.2024.9204

Глобальные геополитические изменения, затрагивающие интересы России, вызывают не только необходимость переосмысления социальных взаимоотношений, но и потребность граждан в самоопределении и переоценке своего места в социуме. В данной ситуации у человека, как правило, актуализируется стремление к самосохранению через приобщение к общественной жизни, которое подтверждает его активную жизненную позицию, сам факт существования и осмысленности этого существования. Одним из способов достижения такого единства с обществом может стать социальное служение.

В статье рассмотрены представления студентов о социальном служении. Специфической характеристикой очерченного дискурса является то, что в его основу легли представления, оценочные суждения будущих социальных работников, профессиональная деятельность которых сама по себе ассоциирована с ценностями, базирующимися на идеях милосердия, гуманизма, помощи нуждающимся, то есть с тем, что составляет основу социального служения. Акту-

альность и важность данного исследования определяется не только идейными, но и образовательными целями. В современной образовательной политике продвигается идея обучения служением, которая «интегрирует обучение и воспитание, академические знания и практический опыт их применения ради позитивных социальных изменений»¹. Нацеленность на практико-ориентированное содержание обучения и разработку проектов, востребованных гражданским обществом, должна дать возможность решения насущных социальных проблем и «удовлетворения актуальных потребностей реальных людей, сообществ и общества в целом»². Учитывая значимость данной модели для российской практики, предлагаемая статья может представлять определенный интерес для организаторов вузовского образования.

В словарях Даля и Ожегова служение определяется через глагол «служить» – быть полезным, нужным кому или чему-либо³. Расширенная трактовка дается в энциклопедии Брокгауза⁴. Служение – это: 1) почетная служба, выбранная добровольно; 2) жизнь христианина как служение Богу, диакония; 3) рабский, подневольный труд, государственная служба; 4) Божье служение людям; 5) служение любого человека Богу; 6) служение людям. Несмотря на кажущуюся простоту понимания служения, многие авторы отмечают недостаточность научной разработанности темы социального служения [1, с. 221; 2, с. 385], указывая вместе с тем, что можно выделить два относительно самостоятельных направления обоснования данного феномена: религиозное и светское.

Религиозное понятие служения получило наиболее фундированную проработку. Некоторые авторы даже считают, что любой ракурс рассмотрения социального служения приводит нас к пониманию главенствующей роли церкви в этом вопросе [3, с. 25], поскольку она призвана воплощать на практике заповедь любви к ближнему, реализуемую через диаконию. В основе концепции диаконии лежит положение о «необходимости участия религиозных организаций и верующих в мирской жизни. Причем предлагается не просто богословское обоснование такого участия, но и наиболее предпочтительные пути реализации активности верующих по отношению к “миру”» [4, с. 89].

Начиная с XIX в. социальное служение становится важной частью церковной миссии [5, с. 136]. С этого времени церковь реализует два направления деятельности: оказание любых видов помощи нуждающимся и создание при ее покровительстве благотворительных заведений, которые на практике осуществляли бы «канонические установления об обязанности каждого члена общества быть милосердным и исполнять свой жертвенный долг» [3, с. 54]. Таким образом, церковь выполняла две функции: поддержка нуждающихся и воспитание граждан. Большой вклад в обоснование и необходимость объединения этих

¹ Методические рекомендации по реализации модуля «Обучение служением» в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. М., 2023. С. 7.

² Там же. С. 5.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Даля, 1863–1866 [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: <https://slovar.win/tolkoviy-slovar-dalya/slujit.html> (дата обращения 11.01.2024). Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., 2013. С. 721.

⁴ Брокгауз Ф. А. Библийская энциклопедия [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_bible/3832/Служение (дата обращения 11.01.2024).

функций, помимо собственно церкви, внесли православные социальные философы. Так, В. С. Соловьёв призывал политиков в своей деятельности не забывать о гражданском и патриотическом долге [6]. «В становлении цельного общества, основанного на союзе церкви, политики и экономики, философ видел преемственность служений» [8, с. 384].

В светском направлении феномен служения обосновывается несколько иначе. Считается, что «концепт служения в истории нравственности зародился в контексте воинского этоса» [7, с. 2015], расширив понимание нравственной саморегуляции, а позже транслировался в религиозную практику и сферу труда. Важную роль сыграла протестантская идеология, которая сняла противопоставление «высокого служения» обыденным занятиям, и земной труд начал приобретать «глубокий нравственный смысл». На этой волне в Англии сформировался нравственный образец джентльмена: в нем совместились трудолюбие и бескорыстное служение обществу. Данная идея повлияла на модель поведения русских дворян в эпоху петровских преобразований: в понимании службы акцент сместился в сторону служения. «Таким образом, происходит переход от целерациональной мотивации деятельности к ценностнорациональным обоснованиям», в которых большое значение приобретают такие понятия, как патриотизм, справедливость, гражданские добродетели [7, с. 2019].

В XIX в. исследования условий жизни разных социальных групп и причин социальных патологий вызвали необходимость создания общественного и государственного призрения. Социальное служение дополняется новым смыслом, суть которого – защита достоинства личности и прав человека на удовлетворение духовных и материальных потребностей. Дефиниция социального служения усиливается морально-этическими принципами милосердия, терпимости, человеколюбия¹. В России принципы трансформируются в разные исторические периоды, но их суть сохраняется, и социальное служение понимается как «деятельность, направленная на решение общественных проблем и проблем нуждающихся» [2, с. 385]. Как считают некоторые авторы, носителям служения свойственны следующие ценности: гуманизм, высокие моральные идеалы, развитое чувство долга, чести и достоинства, приоритет духовных ценностей над материальными, жертвенность и т. д. [8, с. 343]. На «демократическом этапе» социальное служение тесно связано с активностью той части населения, которая стремится к реализации гражданских обязательств в виде участия в добровольчестве / волонтерстве и благотворительности [2, с. 384]. Этим феноменам российские авторы уделяют пристальное внимание [см., напр.: 4; 9].

Особое место в добровольческом (волонтерском) движении занимает студенческая молодежь, которой свойственна социально-психологическая двойственность: она выступает как объект воспитательно-культурной, образовательной опеки общества и как субъект решений и полноправного участия в общественной жизни. Такая двойственность может актуализироваться по-разному в разных сферах жизнедеятельности людей [10, с. 31]. Участие молодежи в со-

¹ Субаева О. Н. Социальное служение как исторический феномен: 1701–2001 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. С. 30.

циально полезной деятельности является способом реализации сущностных сил, дает возможность обрести субъектность и самоосознание личных интересов [11, с. 47]. В России в 2018 г. была принята Концепция о развитии добровольчества (волонтерства). С этого времени данная деятельность получила статус институциональной и приобрела широкое распространение среди молодежи [12, с. 126]. А с началом СВО количество добровольцев (волонтеров) в России достигло 13,7 млн (при среднем возрасте 25 лет)¹.

Одной из сфер реализации добровольчества (волонтерства) является социальная работа, которая может рассматриваться как профессиональное социальное служение². Большой частью область социального служения «лежит как бы снаружи неких четко очерченных сферой государственного регулирования границ» социальной работы, однако современная социальная работа включает в свой контекст добровольческую деятельность, направленную на оказание помощи отдельным индивидам или группам людей [1, с. 223]. При этом многие проекты социальной помощи, особенно в НКО, реализуются с опорой на активную молодежь.

Исследование проводилось четыре года – с 2020 по 2023 г. Оно имело целью изучение представлений студентов одного из вузов Санкт-Петербурга о социальном служении в области социальной работы, что дает возможность понять их гражданскую позицию в условиях социальных потрясений, требующих активной жизненной позиции всех членов социума. За четыре года в исследовании приняло участие 55 студентов третьего курса бакалавриата 20–21 года, обучавшихся на отделении социальной работы. Распределение по годам получилось одинаковым (по 14 чел.) за исключением 2020 г. (13 чел.). Учитывая специфику профессии, большую часть выборки составили девушки, молодых людей насчитывалось всего 10 (по три человека каждый год, кроме 2022 г., когда в учебной группе был один мужчина).

Методом сбора информации стало свободное изложение студентами своих мыслей в форме эссе на тему «Как я понимаю социальное служение в социальной работе». Было предложено также (по желанию) высказаться о возможности личного участия в социальном служении в будущей профессиональной деятельности. Выбор метода обусловлен следующими обстоятельствами: студенческая молодежь в целом социально активна; у студентов третьего курса уже сформированы навыки самостоятельной аналитической работы; обучение по специальности социального работника делает их особо восприимчивыми к социальным проблемам и способам их разрешения; сложность профессии социального работника и (возможные) будущие трудности заставляют размышлять о моральном обосновании своего выбора. В связи с этим была обоснованная надежда на адекватные оценки предмета рассуждений.

Метод имеет как сильные, так и слабые стороны. К сильным можно отнести избегание вмешательства в ход рассуждений студентов, а к слабым – воз-

¹ Душин В. В Росмолодежи рассказали о миллионах действующих волонтеров в РФ. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/08/23/21133916.shtml?updated> (дата обращения 20.01.2024).

² Субаева О. Н. Социальное служение как исторический феномен: 1701–2001 гг. С. 17.

можный дефицит времени у обучающихся, а также сложность самого жанра эссе, требующего вдумчивости, собранности и четкости в формулировке мыслей. Дистанционное обучение в 2020–2021 гг. также вносило свои коррективы, поскольку многие люди тяжело переносили угрозу заражения Covid-19 и психологически страдали от изоляции. Однако данное обстоятельство, а также проведение СВО в 2022–2023 гг. создали некий единый контекст, который можно обозначить как социально-стрессовый, обостряющий восприятие социально-политических проблем, поднимающий мировоззренческие вопросы и определяющий переосмысление социальной и личностной идентичностей.

При обработке текстов эссе использовалась логика дискурс-анализа, нацеленного на изучение способов (формулировок) производства значений / смыслов, вкладываемых в определение рассматриваемого феномена (социальное служение) и его связи с социальной работой. Анализ предполагал первоначальное макроструктурирование текстов, т. е. разбивку на логически связанные блоки / подтемы. Далее следовал анализ микроструктуры текста – семантических элементов дискурса, представляющих собой значения слов, выражений, высказываний и интенций. Поскольку дискурсивное поле не едино, то при анализе уделялось внимание разным смыслам и оценкам. Кроме того, была принята попытка выделения неких отличительных моментов / изменений в дискурсе в двух периодах: первый – 2020–2021 гг. (угроза заболевания Covid-19, изоляция и самоизоляция, дистанционное обучение) и второй – 2022–2023 гг. (проведения СВО, введение санкций, нестабильная геополитическая ситуация и т. д.). Дискурсивный анализ не предполагает соответствия ответов количеству студентов, придерживающихся того или иного мнения, тем не менее в некоторых случаях было уместно их обозначить для понимания степени распространенности той или иной точки зрения. Приведенные высказывания студентов в тексте маркируются по полу и году проведения эссе.

Содержание текстов делится на три подтемы: а) понимание социального служения, б) возможности и показатели социального служения в социальной работе, в) отношение к личному участию в социальном служении.

Понимание социального служения

Практически все студенты видят истоки социального служения в религии и деятельности церкви. Однако эти истоки в настоящее время утратили свою значимость, «а роль обычных граждан и некоммерческих (благотворительных) организаций возросла в разы» (ж., 2020). В определении понятия фигурируют моральные компоненты, берущие основания либо в религиозных учениях, либо в светской этике. Они отражают традиционные общечеловеческие ценности: милосердие, бескорыстие, гуманизм, самоотверженность, человечность, добродетель, права людей. Подчеркивается добровольный характер служения на благо нуждающихся. Это понимание служения дополняется идеей, что определяющее значение служения связано с деятельностью на благо обществу: «Социальное служение в целом понимается как выполнение... общественно полезных действий, осуществление которых связано с удовлетворением социальных, материальных или духовных потребностей общества в целом» (м., 2021); «Термин “служение” может употребляться и по отношению к Родине.

Служить Родине, как я считаю, можно, делая даже самые незначительные поступки, конечной целью которых является принесение блага своей отчизне» (ж., 2022). Данные интенции в большей степени представлены во второй период (2022–2023). Очевидно, они связаны с переосмыслением молодыми людьми многих фундаментальных вещей, включая потребность в оценке своей гражданской позиции, места в обществе, жизненных и профессиональных перспектив.

Студенты отметили также основные формы социального служения, вытекающие из определения понятия. Речь идет о благотворительности, добровольчестве и волонтерстве, которыми занимаются не только НКО, благотворительные фонды, но и отдельные лица. *«Благотворительность я понимаю как жертвование от себя, что означает то, что ты не привязываешься к накопленному благополучию, таким образом ты помогаешь тем, кто нуждается в этом больше»* (ж., 2022). При этом волонтерство и добровольчество не имеют значимых отличий, а потому участие в этой деятельности рассматривается одинаково – как выражение высших духовных ценностей: *«...служение означает бескорыстную, добровольческую деятельность с высоким уровнем социальной значимости и нравственного потенциала»* (ж., 2021). Отмечается также связь добровольческой и волонтерской деятельности с социальной работой, особенно в тех областях, где *«элементы светской социальной работы недостаточно эффективны»* (ж., 2021).

Возможности и показатели социального служения в социальной работе.

При раскрытии данной темы студенты использовали аргументы как «за», так и «против».

Те, кто видит возможности служения, в определениях использует слова и выражения, раскрывающие нравственную сущность социальной работы, напр.: *«основана на следовании нравственному долгу», «установка на высшее благо», «бескорыстная отдача себя», «самопожертвование», «длительное и постоянное жертвование внутренних ресурсов», «делать для клиента больше, чем формально требуют», «внутреннее бескорыстное стремление помогать», «безусловное желание помогать», «служение человечности», «изменение мира к лучшему». Такое наполнение социальной работы опирается на высокие цели: «служение обществу, человечеству, деятельность, направленная на достижение общественного блага и справедливости»* (м., 2022), *«признание человека главной ценностью и вера в то, что каждый достоин помощи и каждому можно помочь»* (ж., 2020). Одна студентка отметила, что связь социального служения в социальной работе с моральными ценностями определяет его сходство со служением священника. Такие интенции, направляемые нравственными категориями и высокими целями, оказались довольно распространенными в студенческом дискурсе, особенно во второй период (2022–2023).

Другой интенцией по значимости для студентов выступает рассмотрение служения в социальной работе как выполнение профессиональных обязанностей в учреждениях социального обслуживания: *«Участие в профессиональной социальной работе – это уже акт милосердия во благо общества, направленный на поддержание жизнедеятельности людей»* (ж., 2022). Отличительными

особенностями такого служения являются: «добросовестность выполнения работы», «продуктивность», «честность», «добровольный выбор», «преданность делу», «соблюдение профессиональной этики», «сила духа», «ответственность». В данном случае критериями социального служения могут быть «профессиональная компетентность», «практическая эффективность в виде общественной пользы», приоритетность интересов клиента, *«стремление максимально активизировать внутренние ресурсы клиента, чтобы, сталкиваясь с новой проблемой, он мог справиться с ней самостоятельно»* (ж., 2022). Значительное внимание в дискурсе уделяется материальной стороне служения в социальной работе, поскольку, с точки зрения студентов, сам факт *«невысокого размера заработной платы (при том что социальная работа требует огромной отдачи)»* свидетельствует о том, что специалисты работают там потому, что *«действительно хотят помочь людям, которые нуждаются в этой помощи»* (ж., 2020), т. е. занимаются служением.

Соответственно тому, как студенты понимают возможность социального служения, они перечислили необходимые личностные качества социальных работников, готовых (реально или потенциально) заниматься служением. Здесь были отмечены: эмпатия, человеколюбие, сострадание, «осознание полезности и ценности своего дела», «наличие гражданской позиции и чувство долга», «стремление к самореализации».

В каждом из подходов, исходящих либо из несколько идеализированных интенций, либо же из прагматических соображений, признается возможность служения в социальной работе. Вместе с тем в дискурсе была отмечена также невозможность заниматься служением в социальной работе по двум причинам. Во-первых, в силу отсутствия или неразвитости требуемых личностных качеств у некоторых специалистов. Во-вторых, потому, что социальная работа в государственных учреждениях в принципе не может быть сферой социального служения. В целом рассуждения в данном ключе представили десять человек, причем критическая направленность мыслей чаще встречается у студентов, обучавшихся в первый период (2020–2021). Их интенции можно свести к трем тезисам:

1. В государственных учреждениях социальный работник просто выполняет свои обязанности по договору: *«Социальные работники не всегда руководствуются внутренним порывом помогать кому-либо, т. к. это их должностные обязанности, и они просто исполняют свою работу»* (ж., 2020).

2. Профессия социального работника имеет невысокий статус в обществе, поэтому заниматься служением нет желания и возможности: *«Принудить человека к служению с помощью материальных благ, на мой взгляд, невозможно, а если он и согласится на такой труд из-за денег, то это уже нельзя будет назвать служением»* (м., 2022).

3. Социальной работе нужны не «социальные прислужники», а компетентные профессионалы: *«В социальной работе нужны крепкие специалисты, профессионалы, искренне желающие совершенствовать общественную систему. Без бросания на амбразуру»* (ж., 2023); *«Служение – вещь страшная. В ней нет того, что должно быть в профессиональной деятельности»* (м., 2023).

Отношение к личному участию в социальном служении

Данный пункт был необязательным для эссе, тем не менее большинство студентов изъявили желание поделиться своими идеями на этот счет. Около трети студентов (во второй период число таких обучающихся было немного больше) отметили, что они уже занимаются социальным служением используя различные способы участия в бескорыстной и добровольной помощи людям, и собираются это продолжать. Иногда респонденты выступают волонтерами в организациях: *«На данный момент я являюсь волонтером в центре социальной реабилитации Св. Василия Великого»* (ж., 2020); *«С 2017 по 2019 год я волонтерила с детьми с особенностями, а с 2019 года я преподаю интегративные занятия для особенных детей»* (ж., 2022). Другие в качестве служения рассматривают ограниченные по времени действия, напр., *«различные небольшие формы помощи являются для меня значимой ценностью в жизни»* (ж., 2023).

Производственная практика рассматривается как хорошая возможность для приобщения к служению. Она помогает не только раскрыть потенциал студента, но и испытать чувство сопричастности к чему-то большому: *«На данный момент готовлюсь к проведению танцевального мастер-класса для подростков с особенностями в рамках практики и испытываю трепет. Трепет трансформируется в желание творить, а оно уже исходит из каких-то поистине альтруистических мыслей быть полезной для этого мира»* (ж., 2022). Причем деятельность может быть самой разной: проведение занятий с детьми, наставничество, консультирование пожилых и т. д. Вся эта работа сопровождается чувствами удовлетворенности, сострадания, ощущением собственной нужности через принесение пользы другим.

Часть студентов хотела бы в будущем участвовать в социальном служении в своей профессиональной деятельности. Свое участие они видят в «распространении и осуществлении различных видов взаимопомощи», «оказании максимальной поддержки всем нуждающимся», «формировании и развитии новых форм организации системы социальной работы», «участии в проектах НКО».

Группа тех, кто уже включен в служение или хотел бы посвятить себя ему в будущей профессиональной деятельности, является самой большой (более половины всех респондентов – 29 чел.). Студенты из этой группы могут быть обозначены как «сторонники».

Иногда желание участвовать в служении сопрягается в дискурсе с очерчиванием неких условий – «буду, если...» («буферная группа» – 9 чел.). Можно отметить, что число студентов, мыслящих таким образом, существенно больше во второй период обучения (семь против двух). В качестве условий в дискурсе представлены внешние и внутренние факторы, которые требуют устранения или минимизации воздействия. Основными внешними факторами являются: трудность развития карьеры, отсутствие ресурсов (прежде всего, финансовых), бюрократия в государственных учреждениях, недостаточный престиж профессии социального работника и низкая заработная плата. Внутренние факторы касаются моральной неготовности: неуверенность в знаниях «психологии души» людей; нежелание работать с определенными группами клиентов (напр., с бывшими преступниками); возможность профессионального выгорания; нераз-

витые «способности контролировать себя в выражении эмпатии и рациональной оценке своих возможности по оказанию помощи клиенту» (ж., 2023); невозможность полной самореализации; неуверенность в выбранной профессии.

В дискурсе выделяется и третья группа – «противники». Это те студенты, которые не хотят посвящать себя служению в социальной работе (15 чел., из них 11 обучались в 2022–2023 гг.). Одни объясняют свою позицию тем, что им ближе не служение, а просто выполнение своих обязанностей, поскольку: «Служение – это не профессионально» (м., 2023); «Мне хочется просто работать и делать свою работу качественно» (м., 2023); «Как мужчина я чувствую и огромную потребность реализоваться, сделать карьеру, хорошо зарабатывать. Если речь идет о самопожертвовании и бескорыстности, то боюсь, что на данный момент служение не самый подходящий вариант для меня» (м., 2022). Больше всего студентов из этой группы ссылаются на то, что они психологически не готовы к служению в социальной работе: «Помощь другим нужно оказывать тогда, когда у тебя самого есть внутренние моральные ресурсы, чтобы ты смог восполнять то, что отдаешь. На данный момент могу сказать, что у меня их нет» (ж., 2021). Возможно, эти высказывания свидетельствуют о сомнении в правильности выбора профессии или же неготовности к ней. Ярким подтверждением тому является прямое утверждение: «Если у человека нет уверенности в том, что выбранная им профессия является его призванием, то это искушает его относиться к выполняемой работе попустительски – она не представляет для него никакой ценности, ведь выбор в ее пользу сделан из нужды, и поэтому он не готов вкладываться в нее на все сто процентов» (ж., 2022).

Учитывая результаты исследования, можно сделать следующие выводы. В дискурсе находит отражение весь спектр понимания социального служения. Студенты, обучающиеся в 2022–2023 гг., склонны чаще рассматривать служение в светском понимании – как служение обществу. Такое понимание социального служения не исключает помощи отдельным индивидам, но сближает с понятием гражданского долга и гражданской ответственности. Возможно, в целях дальнейшего развития социального служения и продвижения его в молодежной аудитории необходимо говорить именно о нем, а не только о добровольчестве. При этом полезно было бы использовать конкретные примеры служения среди людей, представляющих разные сферы общественной жизни (науку, медицину, политику и т. д.).

В понимании социального служения в социальной работе доминирующее положение занимают интенции, определяемые высокими моральными ценностями и принципами. Это наблюдается и в том случае, когда служение объясняется высокой целью или предстает как факт выполнения профессиональных обязанностей. Во втором случае также используются деонтологические основания социальной работы. Здесь открывается широкое поле возможностей для социальной политики и всей системы социальной работы по избавлению от чрезмерной бюрократизации и равнодушия к разным категориям нуждающихся.

В студенческом дискурсе достаточно широко распространена готовность к социальному служению в социальной работе. Но поскольку есть и другие уста-

новки, то напрашивается вывод о необходимости введения более строгого конкурсного отбора абитуриентов, который должен предусматривать наличие обязательной практической деятельности в сфере оказания услуг нуждающимся категориям населения, как это делается, например, в европейских странах. Кроме того, открытым остается вопрос о престиже профессии и размере заработной платы специалистов, особенно молодых, поскольку эти установки отражают отношение общества и власти к профессии и влияют на профессиональное и гражданское самоопределение будущих специалистов.

Подводя итог, следует сказать, что проведенное исследование не претендует на всеобщность обобщений и выводов, а его результаты, исходя из выборки и качественного анализа, не могут быть распространены на всех студентов, обучающихся по специальности «социальная работа». Вместе с тем представляется, что временной интервал исследования в четыре года в какой-то степени смягчает эти недостатки и демонстрирует определенные тенденции, важные для организации обучения будущих специалистов с применением модели «обучение служением».

Список литературы

1. Дорофеева М. Г. Социальное служение как направление социальной работы // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2021. Вып. 2. С. 220–226.
2. Маслакова А. В. Философское осмысление социального служения: история и современность // *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право*. 2022. Вып. 47. С. 381–388. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-2-381-388
3. Зубанова С. Г. Социальное служение в России: исторический опыт, теоретические основы, современная практика. Москва, 2013. 208 с.
4. Костылева Т. А. Категории социального служения и основные понятия, связанные с ним // Омский научный вестник. 2013. Вып. 3. С. 89–92.
5. Бусалаева В. П., Негодина Г. В. Исследовательский проект «Социальное служение в поликонфессиональном Петербурге» // Социальное служение Русской православной церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 5–7 июня 2014 г. Санкт-Петербург, 2014. С. 136–140.
6. Соловьев В. С. Духовные основы жизни, 1882–1884. Париж, 1925. 191 с.
7. Бондаренко Л. И., Овчинникова Е. А. Концепт «служения» в нравственной культуре России // Дискурсы этики. Альманах. Санкт-Петербург, 2012. С. 215–222.
8. Моисеенко М. В. Нравственный феномен Служения // Вестник РУДН. Сер. «Философия». 2017. Вып. 3. С. 338–343. DOI: 10.22363/231323022017213338345
9. Вандышева Л. В. Социальное образование: дидактика организации волонтерства. Самара, 2016. 273 с.
10. Орлова И. Н. Социально-психологические особенности современной студенческой молодежи // Вестник московского городского педагогического университета. Сер. «Педагогика и психология». 2008. Вып. 4. С. 26–33.
11. Лисовский В. Т. Социология молодежи. Санкт-Петербург, 1996. 457 с.
12. Филипова А. Г., Зубова О. Г. Особенности молодежного волонтерства в современной России: на пути к участию в принятии социально значимых решений // Социодинамика. 2020. Вып. 12. С. 123–134.

References

1. Dorofeeva M. G. Social service as a direction of social work. *Vestnik Omskoj Pravoslavnoj Duhovnoj Seminarii [Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary]*. 2021. No. 2. P. 220–226. (In Russ.)

2. Maslakova A. V. Philosophical Understanding of Social Service at the History and Present. *NOMOTHETIKA: Filosofija. Sociologija. Pravo* [NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law]. 2022. No. 47. P. 381–388. (In Russ.)
3. Zubanova S. G. Social service in Russia: historical experience, theoretical foundations, modern practice. Moscow, 2016. 208 p. (In Russ.)
4. Kostyleva T. A. Categories of social service and basic concepts associated with it. *Omskij nauchnyj vestnik* [Omsk Scientific Bulletin]. 2013. No. 3. P. 89–92. (In Russ.)
5. Busalaeva V. P., Negodina G. V. Research project «Social service in multi-confessional St. Petersburg». *Social'noe sluzhenie Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: problemy, praktiki, perspektivy: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 5–7 ijunja 2014 g.* [Social service of the Russian Orthodox Church: problems, practices, prospects: materials of the international scientific and practical conference, June 5–7, 2014]. St.-Petersburg, 2014. P. 136–140. (In Russ.)
6. Solov'ev V. S. Spiritual foundations of life, 1882–1884. Paris, 1925. 191 p. (In Russ.)
7. Bondarenko L. I., Ovchinnikova E. A. The concept of «service» in the moral culture of Russia. *Diskursyjetiki. Al'manah* [Discourses of ethics. Almanac]. St.-Petersburg, 2012. P. 215–222. (In Russ.)
8. Moiseenko M. V. The Moral Phenomenon of Service. *Vestnik RUDN. Serija: Filosofija* [Bulletin of RUDN University. Series: Philosophy]. 2017. No. 3. P. 338–343. (In Russ.)
9. Vandysheva L. V. Social education: didactics of organizing volunteering. Samara, 2016. 273 p. (In Russ.)
10. Orlova I. N. Social and psychological characteristics of modern student youth. *Vestnik moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. «Pedagogika i psihologija»* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Ser. «Pedagogy and psychology»]. 2008. No. 4. P. 26–33. (In Russ.)
11. Lisovskij V. T. Sociology of Youth. St.-Petersburg, 1996. 457 p. (In Russ.)
12. Filipova A. G., Zubova O. G. Features of youth volunteering in modern Russia: on the way to participation in making socially significant decisions. *Sociodinamika* [Sociodynamics]. 2020. No. 12. P. 123–134. (In Russ.)